
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО. МЕДИАСРЕДА INFORMATION SPACE. MEDIA ENVIRONMENT

УДК 970.11

DOI [10.17150/2308-6203.2016.5\(2\).324-339](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2016.5(2).324-339)

Бычкова Анна Михайловна

эксперт Федеральной службы РФ по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, кандидат юридических наук, доцент, кафедра правового обеспечения национальной безопасности Института национальной и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: amb-38@mail.ru

Anna M. Vychkova

Expert Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications, PhD in Law, Ass. Professor, Chair of Legal Maintenance of National Security, Institute of National and Economic Security, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: amb-38@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается значение средств массовой информации в антинаркотической деятельности. Приводятся статистические данные о распространении наркомании, представлен обзор законодательных ограничений, направленных на предотвращение пропаганды употребления наркотиков и проект Декларации «Об ответственности журналистов российских электронных и печатных СМИ в освещении проблем профилактики злоупотребления наркотиками и противодействия их незаконному обращению». Анализируются журналистские материалы «Российской газеты», опубликованные за период с 29 марта 2015 г. по 29 марта 2016 г. Исследуется международный опыт выявления очагов появления и дальнейшего распространения новых психоактивных веществ посредством мониторинга СМИ с использованием программы *Global Public Health Intelligence Network (GPHIN)*. В заключении делаются выводы о недостаточности государственных регуляторов, указывается на необходимость выработки консолидированной позиции журналистского сообщества в подходах к освещению проблемы распространения наркомании и незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова. Наркомания, незаконный оборот наркотиков, антинаркотическая пропаганда, средства массовой информации, GPHIN.

Информация о статье. Дата поступления 20 марта 2016 г.; дата принятия к печати 5 апреля 2016 г.; дата онлайн-размещения 20 апреля 2016 г.

THE PROBLEMS OF USING ANTI-DRUG POTENTIAL OF MASS MEDIA IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article discusses the importance of media information in anti-drug activities. It presents statistical data on the spread of drug abuse, presented an overview of the legislative restrictions aimed at preventing the promotion of drug use and the draft Declaration «On the journalist's liability of the Russian electronic and print media in highlighting the problems of drug abuse prevention and counteraction to their illegal circulation of». It analyzes journalistic materials in «Rossiyskaya Gazeta», published for the period from March 29, 2015 on March 29, 2016. It explores an international experience in the identification of foci of occurrence and further spread of new psychoactive substances through media monitoring using the Global Public Health Intelligence Network (GPHIN). Finally, some conclusions are drawn about the failure of public regulators, points to the need for consolidated financial statements using the private position of the journalistic community in approaches to the coverage problems of drug addiction and illegal drug dispensing.

Keywords. Drug addiction, illegal drug dispensing, anti-drug propaganda, mass media, GPHIN.

Article info. Received March 20, 2016; accepted April 5, 2016; available online April 20, 2016.

По оценкам Всемирного Доклада ООН о наркотиках, в 2015 г. почти четверть миллиарда человек (в общей сложности 246 млн человек или каждый двадцатый житель планеты в возрасте от 15 до 64 лет) принимали запрещенные наркотики¹.

В 2015 г., по подсчетам ФСКН, в России было 7,3 млн человек, которые с разной степенью регулярности употребляли наркотики. При этом в наркологических диспансерах состояли на учете порядка 600 тыс. человек. Среди прочего, по словам директора ФСКН В. П. Иванова, в России насчитывается полтора миллиона героиновых наркоманов, совершающих от 2 до 8 инъекций ежедневно. Таким образом, этими людьми совершается более 2 млрд героиновых инъекций ежегодно. Более того, многочисленная популяция — более 3 млн чело-

век — неинъекционных потребителей наркотиков, особенно синтетического происхождения [1; 2].

Немаловажную роль в распространении наркомании, принявшей во всем мире характер эпидемии, стала пропаганда употребления наркотиков, первоначально проникшая в традиционные СМИ, а затем полыхнувшая в Интернете. Причем, если в Интернете можно встретить неприкрытую пропаганду наркотиков, то в подавляющем большинстве традиционных СМИ эта пропаганда (в настоящее время) ведется опосредованно. Так, в своем диссертационном исследовании Н. В. Ищенко приходит к обоснованному, на наш взгляд, выводу о том, что наркогенная (или наркотическая) субкультура сегодня активно поддерживается и распространяется средствами массовой информации посредством распространения «гедонистического мировоззрения» — системы представлений об удовольствии как основной жизненной ценности. «Наркотики

¹ United Nations Office on Drugs and Crime, World Drug Report 2015 (United Nations publication, Sales No. E.15.XI.6). URL : http://www.unodc.org/documents/southasia/reports/World_Drug_Report_2015.pdf.

по своей биохимической природе, способности вызывать высокоинтенсивные ощущения удовольствия, наслаждения, являются идеальным предметом гедонистической активности», — заключает автор [3, с. 14].

Стратегической целью профилактики немедицинского потребления наркотиков является сокращение масштабов немедицинского потребления наркотиков, формирование негативного отношения к незаконному обороту и потреблению наркотиков и существенное снижение спроса на них. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690, гласит, что достижение названной цели осуществляется путем формирования негативного отношения в обществе к немедицинскому потреблению наркотиков, в том числе путем проведения активной антинаркотической пропаганды и противодействия деятельности по пропаганде и незаконной рекламе наркотиков и других психоактивных веществ, повышения уровня осведомленности населения о негативных последствиях немедицинского потребления наркотиков и ответственности за участие в их незаконном обороте, проведения грамотной информационной политики в средствах массовой информации¹.

В последнее время акценты государственной политики в регулировании вопросов освещения проблемы наркомании смещаются в сторону установления законодательных барьеров на пути распространения информации, которая может побудить к употреблению наркотиков.

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 (ред. от 01.07.2014) // СПС «КонсультантПлюс»

Согласно Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», запрещается распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, пропаганда каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также распространение иной информации, распространение которой запрещено федеральными законами².

Статья 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 29 дек. 2015 г.) озаглавлена «Запрещение пропаганды в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ и в сфере культивирования наркосодержащих растений»³. Уже само название этой статьи содержит, на наш взгляд, смысловую неточность: Закон как бы запрещает не вообще пропаганду употребления соответствующих веществ и растений, а их пропаганду в определенных сферах: «в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ» и «в сфере культивирования наркосодержащих растений».

² О средствах массовой информации : закон РФ от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 (ред. от 30 дек. 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³ О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 29 дек. 2015 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Полагаем, что более отвечает преследуемой цели название «Запрещение пропаганды незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ, незаконного культивирования наркосодержащих растений». Достоинством предлагаемого названия является также то, что все перечисленные в нем понятия раскрываются в ст. 1 данного Федерального Закона:

– незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ — потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача;

– незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров — оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации;

– оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ — производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, а также сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ (их продажа, дарение, обмен либо отчуждение этих веществ другим лицам любыми способами);

– незаконное культивирование наркосодержащих растений — культивирование наркосодержащих растений, осуществляемое с нарушением законодательства Российской Федерации.

В статье 46 Закона РФ «О наркотических средствах и психотропных

веществах», по сути, описаны два вида пропаганды:

– пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, культивирования наркосодержащих растений, осуществляемая юридическими или физическими лицами и направленная на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение указанных сведений посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей или совершение иных действий в этих целях (ч. 1 ст. 46);

– пропаганда каких-либо преимуществ в использовании отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркосодержащих растений, в том числе пропаганда использования в медицинских целях наркотических средств, психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, наркосодержащих растений, подавляющих волю человека либо отрицательно влияющих на его психическое или физическое здоровье (ч. 2 ст. 46).

Необходимо особо подчеркнуть, что Закон РФ «О средствах массовой информации» и Закон РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» запрещают пропаганду употребления наркотиков среди всех возрастных групп населения. Феде-

ральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее — Закон № 436) дифференцирует содержание распространяемой информации о наркотических средствах и психотропных веществах в зависимости от возраста¹.

Прежде всего, данным Законом введено понятие «информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей», которая подразделяется на два вида (ч. 1 ст. 5):

– информация, запрещенная для распространения среди детей;

– информация, распространение которой среди детей определенных возрастных категорий ограничено.

К информации, запрещенной для распространения среди детей (то есть среди всех возрастных категорий до 18 лет) относится, в частности, информация, способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию (п. 2 ч. 2 ст. 5 Закона).

Первая и последняя полосы газеты, обложка экземпляра печатной продукции, иной полиграфической продукции, запрещенной для детей, при распространении для неопределенного круга лиц в местах, доступных для детей, не должны содержать информацию, причиняющую вред здоровью и (или) развитию детей (ст. 16 Закона № 436).

Закон № 436 не регулирует аспекты подачи информации о наркотиках применительно к возрастной группе до двенадцати лет, ограни-

чиваясь указанием на допустимость кратковременных и ненатуралистических изображения или описания заболеваний человека (за исключением тяжелых заболеваний) и (или) их последствий в форме, не унижающей человеческого достоинства; не побуждающих к совершению антиобщественных действий и (или) преступлений эпизодических изображения или описания этих действий и (или) преступлений при условии, что не обосновывается и не оправдывается их допустимость и выражается отрицательное, осуждающее отношение к лицам, их совершающим.

К допускаемой к обороту информационной продукции для детей, достигших возраста *двенадцати лет*, может быть отнесена информационная продукция, содержащая оправданные ее жанром и (или) сюжетом эпизодическое упоминание (без демонстрации) наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, табачных изделий при условии, что не обосновывается и не оправдывается допустимость антиобщественных действий, выражается отрицательное, осуждающее отношение к ним и содержится указание на опасность потребления указанных продукции, средств, веществ, изделий (п. 2 ч. 1 ст. 9).

К допускаемой к обороту информационной продукции для детей, достигших возраста *шестнадцати лет*, может быть отнесена информационная продукция, содержащая оправданную ее жанром и (или) сюжетом информацию о наркотических средствах или о психотропных и (или) одурманивающих веществах (без их демонстрации), об опасных последствиях их потребления с демонстрацией таких случаев при условии, что выражается отрицательное или осуждающее отношение к потреблению таких средств или веществ и

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федер. закон РФ от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

содержится указание на опасность их потребления (п. 3 ч. 1 ст. 10).

При анализе этих норм возникает вопрос: допускает ли Закон при информировании об опасных последствиях демонстрировать случаи потребления или же речь идет только о демонстрации наступивших последствий. Представляется, что указанное противоречие должно быть разрешено в ст. 10 Закона № 436, поскольку зачастую затруднительно продемонстрировать опасные последствия употребления наркотических средств, избегая демонстрацию процесса их потребления.

При проведении исследований в целях классификации информационной продукции, согласно ст. 6 Закона № 436, оценке подлежат:

- ее тематика, жанр, содержание и художественное оформление;
- особенности восприятия содержащейся в ней информации детьми определенной возрастной категории;
- вероятность причинения содержащейся в ней информацией вреда здоровью и (или) развитию детей.

Запрет на пропаганду употребления наркотиков в средствах массовой информации подкрепляется достаточно серьезными правовыми последствиями для СМИ за его нарушение. Так, в случаях установления фактов повторного нарушения юридическим лицом норм, устанавливающих запрет пропаганды употребления наркотиков, деятельность указанного юридического лица (в нашем случае речь идет о СМИ) может быть приостановлена или прекращена по решению суда.

Кроме того, ст. 6.13 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусматривает солидные штрафные и прочие экономические санкции. Пропаганда либо незаконная реклама наркотиков влечет наложение административного штрафа

на граждан в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления; на должностных лиц — от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления; на юридических лиц — от восьмиста тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления¹.

Отметим при этом, что согласно примечанию к ст. 6.13 КоАП РФ, «не является административным правонарушением распространение в специализированных изданиях, рассчитанных на медицинских и фармацевтических работников, сведений о разрешенных к применению в медицинских целях наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах»².

Однако полагаем, что правовых запретов на распространение соответствующей информации, даже и подкрепленных болезненными санк-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 9 марта 2016 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 20 марта 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

циями, явно недостаточно для противостояния пропаганде употребления наркотиков. Необходима выработка консолидированной позиции журналистского сообщества и масс-медиа в освещении проблематики распространения наркотиков и наркомании.

В частности, по-прежнему остаются актуальными такие вопросы, как необходимость получения журналистом глубоких специальных познаний по данной проблеме; размещение либо блокирование информации о знаменитостях, имеющих (имевших) проблемы с наркотиками; освещение проблемы с позиции «запугивания» или предоставления права выбора; информирование об опасных последствиях употребления или пропаганда здорового образа жизни без упоминания о вреде наркотиков.

Отметим, что в России в 2001 г. Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций предпринималась попытка выработать принципы освещения проблемы наркомании. Разработанный Министерством проект Декларации «Об ответственности журналистов российских электронных и печатных СМИ в освещении проблем профилактики злоупотребления наркотиками и противодействия их незаконному обращению» содержал обращение к журналистскому сообществу, каждому журналисту, имеющему отношение к проблематике, связанной с наркотиками, с призывом неукоснительно следовать нижеследующим рекомендациям в профессиональной деятельности:

«При освещении темы употребления наркотиков и их незаконного оборота соблюдать взвешенный и тщательно продуманный подход.

Четко формулировать перед своей аудиторией позицию отрицательного отношения к употреблению

любых видов наркотиков и их незаконному обороту.

Последовательно проводить мысль о том, что употребление наркотиков свидетельствует не о свободе духа и независимости, а о духовной слабости наркомана.

Вести активную пропаганду здорового образа жизни и спорта среди молодежи как альтернативы наркотикам.

Воздерживаться от публичного обсуждения вопросов легализации наркотиков.

Систематически и последовательно разъяснять в передачах и статьях катастрофические последствия распространения наркомании в обществе, особенно среди молодежи.

Руководствоваться в своей профессиональной деятельности правовыми, морально-нравственными нормами, считающими прямую либо косвенную пропаганду наркотиков несовместимой с понятиями журналистской этики.

Воздерживаться от распространения информации о негосударственных медицинских заведениях (клиниках), рекламирующих неправдоподобно высокую результативность предлагаемых платных услуг по излечению от привязанности к наркотикам. Отказываться от поспешной подачи непроверенных материалов об открытиях и достижениях в области медицины, могущих вызвать надежды на быстрое и легкое освобождение от наркозависимости.

Четко осознавать, что проблема наркомании наиболее остро касается детей и подростков, усугубляется их незащищенностью от этого зла и что несовершеннолетние, как и другие наркоманы, не должны быть объектом для репрессий, но субъектом для реабилитации. Это должно стать основой для создания системы специальных судов по делам несовершеннолетних (ювенальной юстиции).

При подготовке развлекательных молодежных теле- и радиопередач и публикаций в массовой печати избегать героизации звезд шоу-бизнеса, обязательным эпизодом в жизни которых выступает зависимость их «творческих озарений» и популярности от увлечения наркотиками.

Воздерживаться от публичного обсуждения доходов, получаемых от наркоторговли, избегать оглашения финансово-экономической стороны наркобизнеса.

Объективно отражать в СМИ негативную роль преступной деятельности коррумпированной части правоохранительных органов, нживающейся на борьбе с наркоманией и пользующейся правовой незащищенностью наркозависимых.

Воздерживаться от описаний состояния наркотической эйфории, акцентировать внимание на доходчивом описании негативного воздействия наркотиков на организм человека¹.

Принципы, заложенные в проекте данной Декларации, представляются разумными и отвечающими интересам личности, общества и государства, однако, с сожалением приходится констатировать, что российские средства массовой информации, в большинстве своем, не следуют им.

Н. В. Ищенко указывает, что «крайне актуальным является проведение разносторонних исследований, в которых рассматривались бы особенности средств массовой информации как фактора антинаркотической деятельности, специфика подачи журналистской информации по проблеме наркомании в общественно-политических и специализированных СМИ

и другие аспекты более активного включения журналистики в антинаркотическую деятельность» [3, с. 4].

Поддерживая данное предложение, мы проанализировали материалы федеральных выпусков «Российской газеты», посчитав, что официальный печатный орган Правительства Российской Федерации должен быть эталоном в соблюдении норм и принципов в освещении проблемы наркомании. Методом сплошной выборки были исследованы все материалы о наркотиках (за исключением нормативных правовых актов), опубликованные за последний год (период с 29 марта 2015 г. по 29 марта 2016 г.). Всего было выявлено 576 публикаций, которые мы распределили по следующим категориям:

– статьи о законопроектах и принятых нормативных правовых актах, интервью с представителями государственной власти, данные статистики и социологических опросов — 114 материалов (19,8 %);

– заметки о преступлениях и правонарушениях в сфере незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации (материалы об изъятиях наркотиков, задержаниях, приговорах, отравлениях наркотическими средствами) — 354 материала (61,5 %);

– заметки о преступлениях и правонарушениях в сфере незаконного оборота наркотиков в иностранных государствах (материалы об изъятиях наркотиков, задержаниях, приговорах) — 91 материал (15,8 %);

– информация о профилактических мероприятиях и реабилитационных центрах — 17 материалов (2,9 %).

Полученные данные говорят сами за себя: подавляющее большинство материалов по проблеме наркомании (77,3 %) посвящены криминальным сюжетам в России и за рубежом. Удручающее впечатление производит практически полное от-

¹ Проект Декларации «Об ответственности журналистов российских электронных и печатных СМИ в освещении проблем профилактики злоупотребления наркотиками и противодействия их незаконному обращению». URL : http://www.narkotiki.ru/5_4541.htm.

сутствие серьезных материалов, направленных на просвещение целевой аудитории родителей и педагогов относительно предупреждения употребления наркотиков детьми, подростками и молодежью.

Некоторые материалы, с нашей точки зрения, безосновательно информируют население о психоактивных свойствах ряда препаратов. «Многие российские эксперты считают, что в пожилом возрасте сесть на иглу заставляет одиночество, резкое ухудшение здоровья, социальные проблемы. Но самое страшное: старики, «садясь на иглу», вовлекают в свой круг еще 10–15 человек. Такова страшная статистика», — пишет Владимир Богданов. Далее приводится высказывание «известного специалиста в области наркозависимости, заведующей сектором девиантного поведения Института социологии РАН» Маргариты Поздняковой: «В связи с неуверенностью в завтрашнем дне многие будут стремиться изменить свое положение путем трансформации психического состояния, стараясь помочь себе искусственно, применяя лекарственные препараты». Намек ясен, осталось только предупредить пенсионеров о последствиях и... назвать препараты, которые помогают «отключиться от проблем»: «Большинство пенсионеров, к сожалению, не осознает своей сильной зависимости от наркотических лекарств. Только каждый десятый возрастной наркоман понимает, что не в силах самостоятельно снизить дозу сильнодействующих препаратов, содержащих наркотик. Таких, как, например, оксикодон и гидрокодон, популярность которых выросла на 50 процентов за пять последних лет» [4]. Конечно, автор преследовал благую цель: привлечь к проблеме внимание властей, родственников и предупредить самих пенсионеров, однако есть ли

гарантия, что люди, имеющие описанные в статье проблемы, не обратятся к названным в ней препаратам?

Широкому распространению информации о психоактивных свойствах некоторых препаратов способствует и трансляция посредством СМИ выступлений официальных представителей власти. Так, «Российская газета», очевидно, из наилучших побуждений, приводит выводы ФСКН России о наличии психоактивных свойств у продающихся в аптечной сети препаратов «Прегабалин» и «Циклопентолат», документально подтвержденном результатами фармако-токсикологического исследования: «популярный у наркоманов препарат прегабалин — торговое название «Лирика», являющееся противозепелиптическим средством, несмотря на наложенные Минздравом ограничения, продается во многих аптеках свободно. Особенно с 2013 г. «Лирика» и препараты «Прегабалин», «Тропикамид», «Цикломед» и целый ряд других веществ стали особо «популярны» у наркоманов. Торговля ими увеличилась более чем в 20 раз. Кстати, молодежь хорошо осведомлена о возможности использовать лекарства в качестве наркотиков. Например, по результатам опроса, проведенного членами Палаты молодых законодателей Ставропольского края, из 1,2 тыс. человек, знающих о препарате «Лирика», о его немедицинском использовании были осведомлены 780 человек. При этом 90 человек признались в принадлежности к «аптечным наркоманам», и 60 из них — девушки» [5]. Добавим к этому, что совместными усилиями чиновников и СМИ количество осведомленных лиц многократно увеличилось, а производители указанных препаратов неожиданно получили легальную рекламу в масштабах всей страны.

Парадоксально, но некоторые статьи в «Российской газете» с фор-

мальной точки зрения, на наш взгляд, отвечают официально утвержденным Критериям оценки информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах приобретения таких средств, веществ и их прекурсоров, а также о способах и местах культивирования наркосодержащих растений, необходимых для принятия решений, являющихся основаниями для включения доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов в Единый реестр, в случае их размещения в продукции средств массовой информации, распространяемой посредством сети «Интернет»¹.

¹ Об утверждении критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено : приказ Федер. службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России), Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) от 11 сент. 2013 г. № 1022/368/666 // Российская газета. 2013. 21 нояб.

Так, например, согласно п. 2.1.2, к таким критериям отнесена фото-, видео-, аудио- и (или) текстовая информация, описывающая либо дающая представление о создании специальных условий для посева и выращивания растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, совершенствовании технологии выращивания, выведении новых сортов, повышении урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям. Заметка Дмитрия Раичева «Оперативники сняли новый урожай конопли в смоленском гараже» [6] проиллюстрирована красочной фотографией кустов конопли в интерьере, дающем достаточно полное представление об условиях ее выращивания (по понятным причинам, мы не будем подробно описывать ни устройство гаража, ни приспособления для повышения урожайности запрещенных растений, зафиксированные на снимке). Текст Татьяны Воробьевой «В Екатеринбурге полицейские устроили конопляную «оранжерею»» сообщает нам, что «помещение было оборудовано в соответствии со всеми техническими нормативами: помимо марихуаны из нарколаборатории изъяли лампы, вентиляторы, вытяжки — словом, все то, что помогало злоумышленникам добиваться хорошей всхожести растений. По данным следователей, сообщники пользовались найденной в Интернете информацией об устройстве подобных лабораторий» [7].

Критерий 2.1.4 включает фото-, видео-, аудио- и (или) текстовую информацию о способах ухода от уголовной и административной ответственности за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, критерий под пунктом 2.1.5 говорит о

фото-, видео-, аудио- и (или) текстовой информации, объявлениях о местах приобретения, ценах и способах получения тех или иных видов наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (в том числе с использованием их сленговых наименований).

Вооружившись этими критериями, подвергнем анализу заметку Владимира Богданова «ФСКН: Из Европы в Россию проник новый смертельный наркотик» [8]. «Тревожная новость пришла из Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании и Европола. Связана она с появлением нового, весьма опасного психоактивного наркотика под названием «флакка». Этот наркотик, являющийся синтетической версией катинона, столь опасен, что в ближайшее время Совет ЕС вынесет на рассмотрение Европарламента вопрос об установлении мер контроля над ним.

По словам главы пресс-службы ФСКН Владимира Синельщикова, рост популярности «флакки» связан в первую очередь с его низкой стоимостью — от 2 до 4 евро за дозу, а также мощным психоактивным эффектом.

«Эту дурь или курят, или глотают. Даже небольшая передозировка вызывает аритмию, паранойю, психозы, резкое повышение температуры тела до сорока одного градуса. Опасность и в том, что производители «флакки» в странах Юго-Восточной Азии быстро модифицируют его формулу, что существенно затрудняет правоохранителям борьбу с этим новым видом наркотика», — указал Синельщиков.

По его словам, в России этот наркотик известен под сленговым названием «скорость». Его своевременно внесли в запретительный список. За незаконный оборот «скорости» можно попасть в тюрьму лет на восемь.

Итак, в приведенном тексте с использованием прямо речи сотрудника ФСКН РФ одновременно говорится о ценовой привлекательности данного конкретного наркотика (с упоминанием сленгового названия), способах его употребления («или курят, или глотают»), что косвенно указывает на преимущества его употребления (не внутривенным способом), эффекте («мощный психоактивный») и перспективах ухода от ответственности (формула быстро модифицируется). На этом фоне информация об опасных последствиях для здоровья уходит на второй план, а истинное положение дел с уголовной ответственностью преувеличено, ведь юридически подкованные наркоторговцы осведомлены, что максимальный срок до восьми лет лишения свободы по статье за оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ можно получить только при наличии таких квалифицирующих признаков как совершение организованной группой либо повлекшие по неосторожности смерть человека, а незаконные производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, а равно незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, наказываются лишь штрафом в размере до тридцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев либо ограничением свободы на срок до двух лет¹.

Вообще, при анализе публикаций на тему незаконного оборота

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 дек. 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

наркотиков поражает использование журналистами характеристик, свидетельствующих о своеобразном «трепете» перед мощью наркобизнеса. Так, в текстах о наркотиках и их изъятиях часто фигурируют определения «рекордный», «популярный», «мощный». Однако эти эпитеты меркнут перед упоминаниями цен на наркотики. Возможно, приведенный выше критерий 2.1.5 подразумевает указание цены на конкретный наркотик, предлагаемый в рамках незаконного оборота, однако, на наш взгляд, на это явление стоит посмотреть гораздо шире. Практически в каждой заметке об изъятиях наркотиков ее авторы стараются указать их общую стоимость, поделить на количество средних разовых доз, подсчитать несостоявшуюся прибыль. «Более 3 кг героина стоимостью 6 млн рублей изъяли в Москве», — сообщает в заголовке все тот же Владимир Богданов [9], а в заметке «Миллион малых доз» этот же автор пишет про задержанного студента одного из престижных вузов Москвы: «В своей квартире он фасовал дурь, добавляя для увеличения объема сахар. Затем сбывал героин через закладки, адреса которых он сообщал своему соучастнику. За каждую сделанную закладку он получал 1 000 рублей». И здесь же, ниже: «Недавно был задержан 23-летний студент четвертого курса одного из столичных вузов. Он получал дурь от гражданина Молдавии, 1988 года рождения, работающего таксистом. В квартире студента оперативники обнаружили 150 граммов амфетамина, 400 граммов гашиша, электронные весы и 270 тысяч рублей. Выяснилось, что молодой человек сам употреблял наркотики. Наркодурет сбывал гашиш через «закладки» по цене 50 тысяч рублей за 100 граммов» [10]. «Наркодилер растворил героин в горячем, как в

одном из фильмов о Бонде», — сообщает В. Богданов в заголовке под рубрикой «Кинократия», также не в силах удержаться от впечатляющих цифр: «Всего изъятого количества героина хватило бы для изготовления более 800 тысяч разовых доз, общей стоимостью на черном рынке свыше 800 миллионов рублей» [11].

Очевидно, что процитированный выше проект Декларации «Об ответственности журналистов российских электронных и печатных СМИ в освещении проблем профилактики злоупотребления наркотиками и противодействия их незаконному обращению» не случайно содержит призыв к журналистскому сообществу «воздерживаться от публичного обсуждения доходов, получаемых от наркоторговли, избегать оглашения финансово-экономической стороны наркобизнеса»¹. Информирование населения о доходности занятия наркобизнесом в условиях резкого падения уровня жизни, на наш взгляд, безответственно и не несет никакой полезной нагрузки, если не считать таковой создание привлекательности этого вида деятельности, его относительной рискованности или, как вариант, формирования ощущения бессилия перед финансовой силой «наркоспрута».

Таким образом, анализ материалов «Российской газеты» за последние 12 месяцев продемонстрировал, что возможности этого СМИ для антинаркотической пропаганды и профилактики наркомании использовались крайне ограничено, а центральной темой публикаций стал незаконный оборот наркотиков. Практически нет серьезных аналитических материалов за авторством самих журналистов (подобного рода

¹ Проект Декларации «Об ответственности журналистов ...».

аналитика отчасти транслируется лишь от лица официальных представителей государственной власти), чрезвычайно редки обращения газеты к привлечению внимания родителей и педагогов.

Между тем, антинаркотический потенциал средств массовой информации не исчерпывается исключительно донесением соответствующей информации до потребителя. Неожиданный вариант использования СМИ в борьбе с распространением новых потенциально опасных психоактивных веществ предложили зарубежные исследователи Matthew M. Young, Chad Dubeau и Ornella Corazza (Канада) [12].

Согласно российскому законодательству, новые потенциально опасные вещества — это вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом¹. Иными словами, это вещества, не внесенные в официальный «Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»², по причине чего лицам, создающим и распространяющим новые формулы психоактивных веществ, удается избежать такого же наказания, как за незаконный оборот наркотиков.

¹ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ.

² Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 12 окт. 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Matthew M. Young, Chad Dubeau и Ornella Corazza предложили оригинальную методику выявления очагов появления и дальнейшего распространения новых психоактивных веществ посредством мониторинга средств массовой информации с использованием программы Global Public Health Intelligence Network (GPHIN).

Global Public Health Intelligence Network (GPHIN) разработана и управляется Агентством общественного здравоохранения Канады для Всемирной организации здравоохранения. Эта сеть отслеживает источники новостей и веб-сайты по всему миру 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, на девяти языках (английском, французском, фарси, португальском, арабском, русском, испанском, упрощенном и традиционном китайском), чтобы обеспечить оповещение о международных событиях в области общественного здравоохранения, имеющих как внутригосударственное, так и международное значение. GPHIN продемонстрировала свою способность эффективно обнаруживать слухи о необычной болезни. Затем эти слухи (т. е. сообщения с открытым исходным кодом медиа) проверяются соответствующими органами. Из 578 вспышек болезней, проверенных Всемирной организацией здравоохранения в период с июля 1998 г. по август 2001 г., 324 или 56 % первоначально были обнаружены в GPHIN.

Использование СМИ для мониторинга новых психоактивных веществ с помощью GPHIN демонстрирует ряд преимуществ. Во-первых, это может быть полезно при выявлении кластеров употребления наркотиков, приносящих наибольший вред. Сообщения средств массовой информации могут обеспечить жизненно важный ранний сигнал, который в

дальнейшем может быть использован для контроля сообщений о значительных скоплениях заболеваемости и смертности, связанных с употреблением психоактивных веществ. Во-вторых, страны, использующие *GPHIN*, смогут контролировать появление веществ, причиняющих вред здоровью, за пределами их границ. Реализация такой системы могла бы способствовать быстрому обмену знаниями между компетентными органами тех стран, которые имеют опыт в отношении конкретного психоактивного вещества, и теми, кто впервые сталкивается с ним.

Matthew M. Young, Chad Dubeau и *Ornella Corazza* указывают, что предлагаемая система не предназначена для обнаружения упоминаний о конкретных химических веществах, поскольку при их первом появлении, они, как правило, неизвестны. Сила предлагаемой системы заключается в ее способности обнаруживать скопления нежелательных явлений, связанных с наркотиками, как только они появляются на рынке. Сообщения СМИ станут еще одним индикатором, используемым эпидемиологами в сочетании с другими индикаторами раннего предупреждения, чтобы сопоставить отчеты, например, токсикологических центров обработки данных, данные скорой помощи, наличие наркотиков в сточных водах, а

также мониторинг интернет-сайтов, продающих новые психоактивные вещества. Результаты первоначального экспериментального исследования свидетельствуют о том, что использование средств массовой информации и другой информации с открытым исходным кодом представляет большие перспективы для быстрого отслеживания появления, использования и распространения новых психоактивных веществ [12].

Полагаем, что исследование канадских ученых позволяет по-новому взглянуть на значение сообщений СМИ о распространении наркотиков и с этих позиций отвечает идее создания теории СМИ как динамической системы на основе применения в медиануке общей теории систем и теории динамических систем, предлагаемой А. П. Суходоловым и М. П. Рачковым [13].

Таким образом, средства массовой информации обладают высочайшим антинаркотическим потенциалом, однако, в настоящее время он реализуется лишь в малой мере. Возникает необходимость возвращения к идее создания Стратегии деятельности средств массовой информации в реализации антинаркотической политики и выработки консолидированной позиции государства и журналистского сообщества в реализации ее направлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов В. П. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России на церемонии открытия Пятой Конференции по вопросам ВИЧ/СПИДа в Восточной Европе и Центральной Азии. Москва, 23 марта 2016 г. [Электронный ресурс] / В. П. Иванов // Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков : офиц. сайт. — Режим доступа : http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2016/0323/110943352/detail.shtml.
2. Иванов В. Интервью председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России Виктора Иванова Информационному агентству России ТАСС 11 марта 2016 г. [Электронный ресурс] / И. Вельматова // Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков : офиц. сайт. — Режим доступа: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2016/0311/093143099/detail.shtml.

3. Ищенко Н. В. Российская пресса как фактор антинаркотической деятельности : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Н. В. Ищенко. — М., 2006. — 22 с.
4. Богданов В. Старики-разбойники. Как уберечь пенсионера от наркоиглы / В. Богданов // Российская газета. — 2016. — 17 марта.
5. Богданов В. Только по рецепту. Наркополиция предложила внести ряд лекарств в спецсписок / В. Богданов // Российская газета. — 2016. — 29 марта.
6. Раичев Д. Оперативники сняли новый урожай конопли в смоленском гараже / Д. Раичев // Российская газета. — 2016. — 3 февр.
7. Воробьева Т. Оперативники сняли новый урожай конопли в смоленском гараже / Т. Воробьева // Российская газета. — 2015. — 11 нояб.
8. Богданов В. ФСКН: Из Европы в Россию проник новый смертельный наркотик / В. Богданов // Российская газета. — 2016. — 16 февр.
9. Богданов В. Более 3 кг героина стоимостью 6 млн рублей изъяли в Москве / В. Богданов // Российская газета. — 2015. — 17 сент.
10. Богданов В. Миллион малых доз. В Шишкином лесу нашли наркопритон / В. Богданов // Российская газета. — 2016. — 18 янв.
11. Богданов В. Наркодилер растворил героин в горячем, как в одном из фильмов о Бонде [Электронный ресурс] / В. Богданов. — Режим доступа : <http://rg.ru/2015/11/03/narkobond-site-anons.html>.
12. Young M. Detecting a signal in the noise: monitoring the global spread of novel psychoactive substances using media and other open-source information / M. Young, C. Dubeau, O. Corazza // *Human Psychopharmacology: Clinical and Experimental*. — 2015. — Vol. 30, iss. 4. — P. 319–326.
13. Суходолов А. П. К созданию теории средств массовой информации: постановка задачи / А. П. Суходолов, М. П. Рачков // *Вопросы теории и практики журналистики*. — 2016. — Т. 5, № 1. — С. 6–13. — DOI : 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13.

REFERENCES

1. Ivanov V. P. Speech by Chairman of the State Anti-Drug Committee, Director of Federal Drug Control Service of Russia in the opening ceremony of the Fifth Conference on HIV / AIDS in Eastern Europe and Central Asia. Moscow, 23 March 2016. *Federal'naya sluzhba Rossiiskoi Federatsii po kontrolyu za oborotom narkotikov* [Federal Drug Control Service of Russia]. Available at: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2016/0323/110943352/detail.shtml. (In Russian).
2. Ivanov V., Vel'matova I. (ed.). Interview of the Chairman of the State Anti-Drug Committee, Director of Federal Drug Control Service Viktor Ivanov, Russian news agency TASS Russia March 11, 2016. *Federal'naya sluzhba Rossiiskoi Federatsii po kontrolyu za oborotom narkotikov* [Federal Drug Control Service of Russia]. Available at: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2016/0311/093143099/detail.shtml. (In Russian).
3. Ishchenko N. V. *Rossiiskaya pressa kak faktor antinarkoticheskoi deyatel'nosti. Avtoref. Kand. Diss.* [The Russian press as a factor in anti-drug activities. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2006. 22 p.
4. Bogdanov V. Old men-robbers. How to protect pensioner from drug needles. *Rossiiskaya Gazeta*, 2016, March 17. (In Russian).
5. Bogdanov V. Only on prescription. Narcotics Police proposed a number of drugs in the special list. *Rossiiskaya Gazeta*, 2016, March 29. (In Russian).
6. Raichev D. Police officers removed the new hemp crop in the Smolensk garage. *Rossiiskaya Gazeta*, 2016, February 3. (In Russian).
7. Vorob'eva T. Police officers removed the new hemp crop in the Smolensk garage. *Rossiiskaya Gazeta*, 2015, November 11. (In Russian).
8. Bogdanov V. Federal Drug Control: From Europe's new lethal drug has penetrated into Russia. *Rossiiskaya Gazeta*, 2016, February 16. (In Russian).
9. Bogdanov V. More than 3 kilograms of heroin worth 6 million rubles were seized in Moscow. *Rossiiskaya Gazeta*, 2015, September 17. (In Russian).

10. Bogdanov V. Millions of small doses. Shishkin found in the woods shooting galleries. *Rossiiskaya Gazeta*, 2016, January 18. (In Russian).

11. Bogdanov V. *Narkodiler rastvoril heroin v goryuchem, kak v odnom iz fil'mov o Bonde* [Drug dealer heroin dissolved in the fuel as one of about Bon de films]. Available at: <http://rg.ru/2015/11/03/narkobond-site-anons.html>. (In Russian).

12. Young M., Dubeau C., Corazza O. Detecting a signal in the noise: monitoring the global spread of novel psychoactive substances using media and other open-source information. *Human Psychopharmacology: Clinical and Experimental*, 2015, vol. 30, iss. 4, pp. 319–326.

13. Sukhodolov A. P., Rachkov M. P. To create a theory of the media: statement of the problem. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 6–13. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).6-13. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бычкова А. М. Проблемы использования антинаркотического потенциала СМИ в современных условиях / А. М. Бычкова // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 2. — С. 324–339. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(2).324-339.

REFERENCE TO ARTICLE

Bychkova A. M. The problems of using anti-drug potential of mass media in modern conditions. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 324–339. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(2).324-339. (In Russian).